

**Копия в формате doc/docx (Microsoft Word)
конкурсной работы Международного конкурса сочинений
«Без срока давности» 2024/25 учебного года
Усыниной Ксении Александровны**

Курс: 1 курс

Тематическое направление: «Артек» в годы Великой Отечественной войны
(к 100-летию Международного детского центра)

Жанр сочинения: дневник

Тема сочинения: «Артек» в годы войны: дневник памяти и надежды

Все имена в сочинении вымышлены.

Любые совпадения с реальными людьми,
живыми или мертвыми, случайны.

Дарья Николаевна уже минут двадцать сидела и смотрела на письмо с пометкой отправителя «Детский лагерь «Артек». Сначала она думала, что письмо пришло ей по ошибке. Её ничего не связывало с этим местом. Но в графе получателя было указано её имя. Вроде бы письмо как письмо, но отчего-то Дарья Николаевна уже полчаса не решалась его открыть, как будто в нём было нечто такое, что навсегда изменит её жизнь. Только спустя несколько минут женщина развернула конверт и начала читать письмо.

Уважаемая Дарья Николаевна!

Мы рады сообщить вам, что личный дневник Поляковой Дины Васильевны и вашего прадеда Лаптева Егора Владимировича найден.

Дневник был обнаружен в ходе поисковых работ, проведённых нашими специалистами. В нём содержатся записи, сделанные Диной Поляковой, а

после её смерти — вашем прадедом, который был возжатым и другом девушки. В дневнике коротко описаны события из жизни Дины, её мысли и чувства.

Оригинал записей найден и хранится в музее «Библиотека/Реликварий» детского лагеря «Артек», зал № 7. Мы хотели бы лично передать вам дневник. Для этого свяжитесь с нами по телефону.

С уважением, администрация детского лагеря «Артек».

Дарья была потрясена так, что долгое время сидела, глядя в одну точку. О дневнике в её семье ходили легенды, окутанные флёром тайны, но сам текст никто в глаза не видел. Егор Лаптев, прадед, поведал историю дневника и её хозяйки своему сыну, а тот — дочке Даше. Загадочный дневник не давал Дарье покоя, она пообещала себе отыскать его во что бы то ни стало. На протяжении последних трёх лет она делала запросы в архивы, музеи, библиотеки, но в ответ получала лишь сухое «Не обнаружено». Если честно, она уже и не верила в то, что местонахождение дневника её прадеда найдут.

Она вздрогнула лишь тогда, когда письмо вылетело из рук и спикировало на пол. Очнувшись от воспоминаний, она решила... купить билеты на ближайший самолёт до «Артека».

Через несколько дней Дарья была уже в музее лагеря, где смотрела сквозь невидимую преграду на дневник, о котором было столько разговоров. Именно ей удалось отыскать столь ценную для её семьи вещь. Она бережно извлекла его из стеклянной витрины и, аккуратно переворачивая страницы, погрузилась в чтение.

19 июня 1941 года

Дорогой дневник! Сегодня я пишу тебе впервые. Я так счастлива. Я еду в поезде, который везёт меня прямиком в «Артек»! Даже не верится, что мне так несказанно повезло. Хотя, конечно, это не только везение. Весь год я усердно готовилась к олимпиаде по математике. И вот я победитель. А мой главный приз — поездка в страну детства, в «Артек»!

Когда я собирала чемоданы, мамочка заботливо помогала мне. И вот, когда все вещи уже были собраны, она подарила мне тебя, мой дневник. Ты с первого взгляда мне приглянулся: нежно-розовый, с золотистой ленточкой-закладкой. Сначала я удивилась: «Зачем мне этот дневник?», а мама улыбнулась и сказала: «Дорогая, я хочу, чтобы ты записывала свои впечатления, эмоции и мысли, ведь когда ты вернёшься, обязательно будешь скучать, а перечитывая его, будешь вспоминать все моменты с теплом и улыбкой на лице. Возможно, когда-нибудь покажешь дневник своим деткам, и они тоже захотят побывать в Артеке».

20 июня 1941 год.

Дорогой дневник, пишу уже из Артека! Утром с ребятами из Советской Прибалтики мы заселились в корпуса и пошли на наш первый завтрак. Всё в тот день для меня было необыкновенно вкусно: и каша, и бутерброды со сливочным маслом и сыром.

А какая тут восхитительная и манящая природа! Это будто сказка, в которой мне удалось оказаться. С берега открывается бескрайний синий простор моря. Так хочется окунуться в тёплые его волны. Вокруг столько разнообразных деревьев. Поразил вытянутый вверх кипарис. А под зелёной тенью дубов, кедров и тополей можно спрятаться от жары. Сколько цветов! Не счесть... Повсюду — бабочки и птички, напевающие свои песенки.

Ещё мне очень нравятся наши вожатые — Ира Колосова и Егор Лаптев. Они показались мне добрыми и открытыми, видно, что влюблены в свою работу. Надеюсь, что смена пройдёт замечательно, и я заведу много новых друзей. Думаю, что за смену произойдёт столько всего интересного, и всеми этими историями я смогу поделиться со своими близкими.

22 июня 1941 год.

Сегодня мы ждали гостей из военного санатория, но они не приехали... А уже во время обеда мы услышали позывные радио «Москвы» и сообщение об ужасном нападении Германии на СССР. Вожатые пытались успокоить нас,

хотя сами были явно испуганы. Но всё, о чем я могла думать – безопасность мамы с братиком. Я не знаю, где они и что с ними, и это по-настоящему страшно.

23 июня 1941 год.

Привет, мой дневник. Пишу тебе не с лучшими новостями. Наш лагерь завалили телеграммами обеспокоенные родители. Некоторые дети уже разъехались по домам, но, как сообщили мне и остальным ребятам, мы не можем уехать, потому что в Прибалтике уже идут бои. Честно признаться, я не столько переживаю о себе, сколько о матери с братом. Что если они не успели уехать в безопасное место? Живы ли они? Оставшиеся вожатые развлекают нас как могут, чтобы не сеять панику. Но это плохо помогает, вернее вообще не помогает.

1 июля 1941 год.

Несколько дней назад взрослые приняли решение эвакуировать группу ребят из «Артека». В этот же день я узнала о тех, кто планирует избежать эвакуации. Сначала я не понимала этого: неужели они не осознают, что здесь может быть опасно? Но потом одна девочка из седьмого отряда сказала мне следующее: «Разве ты хочешь уехать, сбежать, когда есть возможность остаться, постоять за лагерь и страну? Мы можем помочь солдатам сохранить лагерь». Я не уехала. Другие ребята, вожатые и работники тоже остались защищать лагерь.

6 ноября 1941 год.

И снова здравствуй, мой дневник! Прости, что так долго не открывала тебя. Просто нечем было писать. Все чернила я истратила на письма к родным. И вот Егор, наш вожатый и мой друг, поделился химическим карандашом.

Что случилось за то время, пока я не писала? Почти все покинули лагерь, уехав на Алтай. Нас осталось несколько человек. Это те, кто примкнул к

партизанам. Для каждого из нас — это огромный риск, но мы не побоялись сражаться с врагом. Мы защищали лагерь как могли.

Сегодня, шестого ноября, немцы оккупировали территорию лагеря. Они зверски и безжалостно убили нескольких работников лагеря, сожгли всеми любимый дворец Суук-Су. Прежде роскошный дворец превратился в страшные руины. Он сгорел дотла, а на его месте остались лишь сажка и почерневшая от огня земля. Нижний лагерь, некогда прекрасный, обожаемый всеми детьми, варварски разгромлен. А прекрасные парки? На их месте теперь окопы и укрепления. Вся территория лагеря обнесена колючей проволокой.

Невыносимо наблюдать за тем, как вместо шумного и весёлого лагеря «Артек» превратился в тыловую базу этих варваров. Здания теперь используют как казармы, госпитали, склады. Вместо детского смеха звучат выстрелы, взрывы и приказы. «Артек» больше не пахнет морем, цветами и счастьем. Их сменили запахи пороха и страха.

Многие взрослые отдали свою жизнь, защищая лагерь. Среди них и директор лагеря Анатолий Маркович Цигельман, и старший врач Николай Фёдорович Гнеденко, и пионервожатые, и водители, и многие другие. Их имена хоть и неизвестны всем, но подвиги останутся у нас в сердце навсегда!

14 ноября 1941 год.

Привет, мой дорогой дневник. Я всё реже пишу тебе, потому что свободного времени очень мало. Мы с ребятами помогаем партизанам. Живём мы в лесу. Тут в паре километров есть домик лесничего. Он уже давно заброшен, к тому же хорошо спрятан от глаз немцев. Своими силами мы построили ещё несколько небольших домиков, которые больше похожи на шалаши.

17 ноября 1941 года.

Сегодня мы узнали, что неподалёку находится госпиталь, и решили помогать раненым бойцам. Будем шить бельё для них и ходить по домам собирать тёплые вещи. Также будем искать посуду, книги и помогать

изувеченным войной солдатам писать письма близким. Наши ребята посодествовали, чтоб открыли ещё один госпиталь, ведь этот уже переполнен.

Кстати, о письмах... Я написала их девять. И все на один адрес. Домой. Но ни на одно не пришло ответа. Это беспокоит меня, я очень переживаю за мамочку и братишку. Разве что работа помогает хоть ненадолго перестать тревожиться за близких. Успокаивает и мысль о том, что родные всё-таки успели уехать, потому и не получают письма на прежний адрес.

19 ноября 1941 года.

Сегодня замечательный день! С моего лица весь день не сходит улыбка. Боец, за которым я самоотверженно ухаживала, пришёл в сознание. Я рада, что спасла хоть одного человека!

20 ноября 1941 года.

Держу письмо из дома. Пишет соседка. Мои руки дрожат. Мой братик умер. Мне кажется, что теперь в моём сердце огромная дыра. Мне больно. Очень больно.

25 ноября 1941 года.

Очередное письмо. Мамы больше нет. Теперь всё бессмысленно.

2 декабря 1941 года.

Я так больше не могу. Я обязана отомстить этим фашистам! За маму, за братика, за всех, кто был мне близок. Каждый день эти зверские, мерзкие и гнилые люди убивали наших ребят. А перед смертью пытали, морили голодом, а потом уже измученных, раненых и бессильных казнили со всей присущей им жестокостью. У меня есть план. Я отомщу. Они заплатят за всё!

15 апреля 1944 года.

Дневник, здравствуй! Давно тут не было записей, и мне жаль, что пишет сюда не твоя хозяйка. Я прочитал всё, что писала сюда Дина, как только нашёл тебя. Мы с этой резвой, и прежде доброй, и чуткой девчонкой были знакомы лично.

Я был её возжатым, и зовут меня Егор. Почему я пишу сюда и что стало с Диной, расскажу далее.

Итак, 19 ноября 1941 года пришла весть о смерти младшего братика Дины. Она всеми силами пыталась держать лицо, казаться храброй и сильной. Но 25 ноября того же года пришла весть о смерти мамы. И это окончательно сломало дух Дины. Она стала мрачнее тучи, ходила молчаливая, и ни разу с тех пор не улыбнулась.

Дину охватила такая злость и обида, что дальше она не могла сидеть сложа руки. Она решила отомстить фашистам за смерть своих близких. Эта хрупкая, но стойкая девчушка совершила два подвига. Она, рискуя своей жизнью, подорвала один из крупнейших складов фашистов с едой и оружием, а также смогла раздобыть засекреченные документы врага и передать их партизанам.

В один из дней она пришла ко мне и сказала, что хочет сдаться врагу. Мне показалось, что я ослышался. После того, как она в подробностях изложила свой план убийства генерала-фельдмаршала, который прибыл по важной миссии в «Артек», я похолодел от ужаса. Пытался её отговаривать, но без толку. По задумке она должна была пробраться в их главное здание, начать рыться в документах и намеренно попасться немцам в руки. По её мнению, немцы должны были обязательно отвести Дину к генералу. Лишь находясь наедине с ним, она смогла бы устранить этого фельдмаршала. Её план сработал. Ей удалось проломить тяжёлой статуэткой голову генералу, но он не остался в долгу — Дина получила смертельное пулевое ранение. Её жертва оказалась не напрасной. Ей удалось устранить одного из вождей Вермахта. Всё изложенное выше я узнал от одного из наших разведчиков.

Пусть каждый, кто прочтёт этот дневник, помнит о подвиге этой юной, но храброй девушки. Всё, что сделала Дина для нас, для «Артека», для страны, достойно уважения. По просьбе Дины я оставляю этот дневник здесь, в самом сердце «Артека», который уже освобождён от вражеских

оккупантов. Пусть будущее поколение сохраняет его в память об этой войне. Никто не должен быть забыт.

Дарья не могла сдерживать слёз, они солёными ручьями стекали вниз, срываясь капля за каплей в пустоту. Со слов своего деда и отца она уже знала всё то, что было написано в этом дневнике. И всегда их рассказы доводили её до мурашек. Другое дело — листать дневник, тот самый дневник, который много лет назад держала в руках сама Дина, а позже и прадед. Теперь от неё, от Дарьи, зависит, станет ли частью истории подвиг Дины Поляковой.